ПРОЩАЛЬНОЕ

Вчера мы хоронили ветерана.
Он мог бы жить, как говорят, до ста.
Но вот пришла беда: былая рана
ему сомкнула намертво уста.
Текли минуты горечи и скорби.
И летний день был пасмурным слегка.
Две дочери стояли рядом. Обе
уже в годах — не меньше сорока.
Темнели тускло орденские планки,
нашитые на старое сукно.
На улице играли музыканты
Печали марш, как им играть дано.
И вдруг (как будто мне такое право
лишь одному судьба в тот день дала!)
увидел я: над ним стояла Слава
в печали тяжкой, но челом светла.
Ни возгласа, ни всхлипа и ни крика.
Лишь травит душу траурный мотив.
Она над нами возвышалась тихо,
вся в белом, руки на груди скрестив.
И в тишине, где места нет покою,
когда душа настроена всерьёз,

его судьба сошлась с моей судьбою.
Иное зренье сразу мне далось.
Что с ним случилось на веку когда-то,
всё оживало и жило во мне:
и мирный труд, и тяжкий путь солдата,
и память о немыслимой войне.
Во мне, во мне его зияла рана.
Манила жизни этой высота.
…Вчера мы хоронили ветерана.
А мог бы жить, как говорят, до ста.

Ялта.2012.

Вера ЛЮБЧИК

ПАМЯТЬ ВЕКОВ

Не позабыты милые названья:
Смоленск и Муром, Тверь и Кострома.
Их сберегли старинные сказанья
и сохранили княжьи имена.

История не любит грима, пудры,
любые кривотолки терпят крах.
Потомок Рюрика по праву назван — Мудрый,
был внуком Мудрого Владимир Мономах.

Его потомок — Александр Невский —
не дал латынить Новгород и Псков.
Пестрят хронологические всплески
барханами в безбрежии песков.

Не смолкнет быль о Куликовом поле,
звучавшая набатом далеко:
Пришёл конец Мамаевой неволе.
Потомок Невского стал зваться князь Донской.

Откроют для желающих скрижали
свет истины сияньем облаков.
Беспамятством забвенье окружали.
Приходит знанье — памятью веков.

Евпатория.2012.

Владимир МИРОНОВ

РУСЬ МОЯ

Разлюбить — не смогу, и забыть — не берусь
Синеглазых лугов с незабудками,
Где заря, вязью пишет мне на небе: «Русь» —
Златопламенными снизу буквами…

Автор

Высью ястребиною,
Далью светлоликою,
Где заря — рябиною,
Небо — голубикою
Растеклась Россиюшка,
Что Кагор по скатерти
С православной силушкой
С нищетой на паперти!
С расписными ложками,
Гжелью, самоварами
Снова ты придёшь ко мне
С лапотно-букварными
Думами с узорами —
Как с резными ставнями,
С башнями дозорными,
Где вороны стаями,
С крепостями тёмными,
С крепостными смердами,
С нимбами и тёрнами,
Где Святые — смертные
На иконах ликами
В серебре да золоте…
Встанешь Русь Великая
В роскоши и голоде,
В святости и в оргиях…
К чести — кровь траншеями
В рай попасть с «Георгием»,
С «Анною» нашейною…
Где идут догробные
Жёны — вслед за войнами:
Кто канвой окопною,
Кто в Сибирь конвойную
Лесом да болотами,
Да с таёжным снадобьем,
С бабьими заботами

И с любовью надо бы
Уповай с покорностью
К Божьей справедливости,
Русский Муж из гордости
Не потерпит милости.
Эко смотрит беркутом,
Пред судьбой не горбится,
«Упаси Бог, в рекруты» —
Вдово станет в горнице!
В дни междувоенные
Жить, гулять дозволено…
Есть топор с паленьями
Да рука мозольная!
С балалайкой пьяною,
Выйдет (в рёбра — чёрт ему)
С девками румяными,
В баньку, да по–чёрному,
Да с крещеньем в проруби…
С драками и бреднями,
Утром, на хмельной брови
С пятаками медными,
С квасом да рассолами,
(Дурь ещё не вышла вся)
И рубаха сколая —
Не успела вышиться…
……..
Русь патриархальная
Где-то, тьмой заросшая,
В судьбах — вакханалия,
Доблесть — низагрошная,
Хоть слезу да выдави,
Грусть вживай по семени —
Русь, рожай Давыдовых,
Пушкиных, Есениных!
Что бы слово явственно
Жгло на сердце порванном,
Чтоб летело ястребом,
Не вернулось вороном!
Не опишешь книгою
Песню соловьиную…
Грезит ночь — черникою,
А заря — рябиною!

Ялта.2012.

Татьяна ЗЫКОВА

* * *

Сияла мокрой гроздью синева,
И март последним снегом с крыши капал.
А я не знала, в чём моя вина,
И лес притихший зябко прятал лапы.

Но закричала птица вдалеке,
И ожили от ветра светотени.
А жизнь моя опять вошла в пике ,
И вдохновенье кротко спорит с ленью.

Но всё в порядке, нечего грустить.
Всё улеглось, вот только ночь длиннее…
И нужно, улыбаясь, жизнь прожить,
Хоть делать это с каждым днём труднее.

Симферополь.2013.

Галина ЯКОВЛЕВА

ФЕОДОСИЙСКИЙ ДЕСАНТ

Мы помним их безусых, юных, строгих.
От дома, от тепла и тишины
Их фронтовые увели дороги.
И сколько ж не вернулось их с войны!

Солдаты, молодые лейтенанты
Качались на волнах во мгле ночной.
То путь феодосийского десанта:
Сначала — в море, а из моря — в бой.

Свирепый ветер и огонь кинжальный –
Все надо выдержать и одолеть врага.
Кипит на море шторм кроваво-балльный,
И пулеметами встречают берега.

Но, одолели, отдавая силы
И жизни не щадя. Нам не забыть,

Что многие не знали слово «милый»
И просто не успели полюбить.

Но показали мужество и братство,
И честь, и верность клятве до конца.
Мы не забудем подвиг их солдатский,
Святую память сохраним в сердцах!

Есть мнение, что в нашу жизнь навеки
Вошли, как память. И она не меркнет.
Становится бессмертным человек.
Людская память неподвластна смерти.

Феодосия.2013.

Артур МУКОМИЛОВ

ВСТРЕЧА С ЗАВЕТНЫМ

Приземляясь на Солнце пред встречей с заветным,
Ускользая от пытки иллюзорного зла,
Над распутанной тьмою, может, встретимся, Дети,
Как искристые овны — новосёлы Тепла.
Я не знаю о Боге и того, что я знаю,
И гляжу слепотою, нагнетающей боль.
Хоть душа поднимает невоспетое знамя,
Но не может поверить, что солирует Бог.
А узнаю от смерти, почему я не знаю,
Почему словесами не молюсь никому,
Отчего зашифрован, как арабский орнамент,
И не верю в себя же, повторяя Фому.
Это самокопание — словно исповедь пепла –
Сокровенные спазмы обреченного жить,
Ведь душа под откосом, раз она не окрепла,
И ее прогибает под себя Вечный Жид.
Лишь когда я почую, что распятые ветром
Расстояния канут, расползутся по швам, –
Лишь тогда разгонюсь — и когда-то и где-то,
Может, в веке мильонном, — поприветствую вас!

Симферополь.2013.

Мария СКАРАБЕЙ-МУРАТОВА

* * *

В переулках души, будто в роще, блуждаю
И понять не могу до сих пор:
Почему в небесах перелетную стаю
Из-за слёз я не вижу в упор?

Я, скорее всего, — не домашняя птица.
Приручили, прервали полет.
Только сердце мое на свободу стремится
И куда-то на север зовёт.

Там, наверное, предков родные гнездовья,
Голубые лесные края
Да и то, что на свете зовется любовью —
Недопетая песня моя.

Я расправлю свои ослабевшие крылья,
Неожиданно, вдруг, полечу.
Пусть и знаю, что дерзкие эти усилья
Мне теперь уже не по плечу.

На закате из облака — камнем на землю!
И не в силах я буду дышать.
Но и этот полет я приемлю, приемлю
Предначертанной смерти печать.

Евпатория.2013.

Анатолий АВРУТИН

* * *

День солнечно светел, но есть увяданья печать
В чуть никнущих кронах, где в гнезда свилась укоризна.
Неужто Отчизна дана, чтоб над нею стонать,
Неужто без стонов Отчизна — уже не Отчизна?

Зеленые вспышки пронзают полночную хмарь,
В моей Беларуси о них говорят «бліскавіцы».
И что-то тревожит, как предка тревожило встарь,
И выглядит дивно, хоть нечему, вроде, дивиться.

Всё спутало время… У времени странный отсчет –
Его понимают лишь старцы да малые дети:
Грачи прилетели… А им уже скоро в отлет…
Ребенок родился, чтоб юность свою не заметить.

Минск–Симферополь.2013.

Марина МАТВЕЕВА

ПОГУБЬЕ

Убрать Россию с Юга и Востока —
немыслимей, чем сдвинуть Гималаи.
Россия просто есть. Она жестока,
но только если этого желают
истово мелкие наполеоны
с истошно творным бредом мессианства.
Россия просто есть. И на иконах,
и на краю стола — попыткой шанса
упасть иль удержаться, будто ваза,
истолкнутая локтиком нервичной
княжны, влюбленной в декабриста Васю,
но пойманной — да ладно бы с поличным! —
а то вон… с неприличным… у агентов…
Непогубимы буди от погубий…
Упасть? А пол похож на конкурента
для потолка? Душе без самолюбий
быть — все равно, что городу — без улиц:
стоит скалою — но безжизно-стоек.
Движения! Чтоб стены распроснулись,
чтоб мостовые спрыгивали с коек!
Движе… Не я. Пускай кричат другие.
Я прошепчу, и буду неуслышна:
куда бы ты ни сдвинулась, Россия,
хоть на восток, хоть в ад,
хоть сфинксам в дышло, —
не измени. Изменницы не в моде.
Одна уже пыталась — вон, рыдает…
Ей траур, ей изран, в самой природе
ёе измены... Этого — не дай нам.

Симферополь.2014.

Татьяна ШОРОХОВА

МЫ ВМЕСТЕ

В бессилье постигая силу,
В огне майданов и в чаду,
Я выучила Гимн России,
Когда мой Крым попал в беду.

Со всеми, кто любовью мерил
Великой Родины слова,
С надеждой признаюсь и верой:
— Я так ждала тебя, Москва!

Кто уберёг Руси святыни,
Чья правда в мире высока,
Своих не бросили. Отныне
Мы вместе. Вместе на века!

Сердца в едином чувстве слиты —
Всей мощью распростёртых крыл
Над Херсонесом, над Тавридой
Орёл двуглавый воспарил.

И город пользы — Симферополь —
Служить Отечеству готов,
Как славный город Севастополь —
Горнило русских моряков.

Теперь уж мы — нерасторжимы!
…В мольбе средь киевских тревог
Стоит за Русский мир Владимир —
Князь Киевский. И — С НАМИ БОГ!

Севастополь.2014.